

Список литературы:

1. Богуславский М.М. Глава 14. «Семейное право» // Международное частное право, 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005, С. 321
2. Общие положения гражданского права КНР 1986 г., ст. 147
3. Дмитриева Г.К. Глава 18. «Брачно-семейные отношения в международном частном праве» // Международное частное право, 3- изд., – М.: Проспект, 2010, С. 477
4. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П., «Международное частное право и сравнительное правоведение» - М: Международные отношения, 2003, С. 90-92.

Нуржанова А.С.

*м.ю.н, преподаватель кафедры гражданского
и трудового права КарГУ им.Е.А.Букетова*

Макенов Т.К.

*магистрант I курса Санкт-Петербургского
политехнического университета
им. Петра Великого*

Правовые проблемы организации финансового мониторинга Российской Федерации.

Финансовый мониторинг – это деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.[1]

Совокупность экономических отношений, в которые вступают все экономические и иные субъекты по поводу противодействия легализации преступных доходов, финансирования терроризма, как система финансового мониторинга. В частности, банки второго уровня, взаимодействуют со своими клиентами, с национальным банком, с органами финансового мониторинга, по поводу недопущения

риска их вовлечения в процессы легализации преступных доходов.

Система финансового мониторинга – это непрерывное наблюдение, оценка, анализ и прогноз состояния экономических отношений, связанных с движением денежных потоков в сфере действия риска, легализации доходов, полученных преступным путем. [2]

На данный момент существует проблема организации финансового мониторинга в сфере анализа, сбора данных и уведомления уполномоченного органа. Обуславливаются они рядом факторов, которые не позволяют субъектам финансового мониторинга адекватно и вовремя отреагировать на угрозу. Согласно исследованию экономиста и банковского аналитика Маркова М.А., есть ряд причин:

- недостаточный анализ документов клиента
- недостаточное знание сотрудников нормативно правовых актов по направлению финансового мониторинга
- кризис доверия между уполномоченным органом и субъектами.[3]

Для выявления деталей проблемы, разберем наглядный процесс выявления подозрительных операций поэтапно.

Источником подозрительных операция является перечень юридических и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в ОД/ФТ которые, в свою очередь, для совершения операции обращаются в субъект финансового мониторинга (банк, организацию). Организация о сомнениях в законности операции приостанавливает операцию на 5 рабочих дней и направляет сообщение в Росфинмониторинг. Росфинмониторинг проверяет информацию и если она подтверждается, издает постановление о приостановлении операции на срок до 30 суток, направляя информацию в правоохранительные органы и в организацию. Если не подтверждается то, через 5 дней, при неполучении постановления Росфинмониторинга о приостановлении соответствующей операции, организация осуществляет операцию по распоряжению клиента.

Трудность и проблема данной схемы является в определение подозрительных сделок, по которым организации должны направлять сообщение в Росфинмониторинг. Важно понимать, что данное сообщение это не заявление о нарушение закона, а сомнение в правомерности действий. Банки и ФСФМ не дают четкую юридическую квалификацию по совершаемым операциям. ФСФМ в рамках своих возможностей и компетенции имеет право сделать вывод что операция направлена на отмывание(легализацию) доходов полученные преступным путем.

Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет следующие полномочия:

1. осуществляет контроль и надзор за выполнением юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, привлечение к ответственности лиц, допустивших нарушение этого законодательства;

2. осуществляет сбор, обработку и анализ информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации;

3. выявляет признаки, свидетельствующие о том, что операция (сделка) с денежными средствами или иным имуществом связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма;

4. осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма контроль за операциями (сделками) с денежными средствами или иным имуществом;

5. получает, в том числе по запросам, от федеральных органов государственной власти, в частности, от налоговых органов, и других органов Российской Федерации информацию по вопросам, отнесенным к сфере ведения Службы (за исключением информации о частной жизни граждан);

6. ведет учет организаций, осуществляющих операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом.[1]

У Росфинмониторинга нет уполномочий на возбуждение дел и наложения каких-либо санкций на лицо, совершающее подозрительную операцию. На основе получаемой документации, ФСФМ анализирует информацию и может лишь подозревать конкретное лицо в отмывании преступных доходов и уведомить о своих подозрениях правоохранительные органы, после чего решение того, какие меры принимать остается за правоохранительными органами.

Политика субъектов в сфере кадров направлена на подготовку (переподготовку) сотрудников по вопросам финансового мониторинга, несмотря даже на такую активную позицию, компетентность некоторых оставляет желать лучшего. Так некоторые молодые специалисты при работе с клиентом, обнаружив подозрительную активность, напрямую обвиняют клиентов в ПОД/ФТ и нарушении 115-ФЗ. Такое отрицательно сказывается на репутации всех субъектов финансового мониторинга.

Таким образом, нужно понимать, что участники финансовых операций зачастую могут быть крупными предпринимателями и бизнесменами. Им вовсе необязательно знать нюансы 115-ФЗ, так

как иногда ввиду ряда субъективных и объективных причин их финансовые операции могут быть весьма неординарны.

При этом ставя под сомнение ту или иную операцию(сделку) как подозрительную, в конечном счете это может оказаться совсем не так. Есть и другая сторона этой проблемы, так субъекты преднамеренно скрывают подозрительную активность операций своих клиентов, как правило, это следствие связи между ними. Этой проблемы можно избежать, внедрив автоматизированную информационную систему что, впрочем, практикуется у многих субъектов, но не во всех.

С помощью данной схемы можно определить, что основные риски легализации (отмывания) преступных доходов находятся в секторе субъектов финансового мониторинга.

Существуют несколько подходов контроля над этими рисками. Два основных – это «стандартный» подход и «риск-ориентированный» подход. «Стандартный» подход основывается на принципе регулярно повторяемых действий для всех субъектов без изменений, на протяжении определенного периода времени.

Игнорируя или не выявляя риски субъектов финансового мониторинга, ведет к негативным последствиям как штраф, отзыв лицензии и возбуждения уголовного дела.

Из риск-ориентированного подхода следует, что низкая степень понимания уровней рисков, ведет к не эффективности использования инструментов финансового мониторинга. Суть его такова «чем выше риск, тем большее количество ресурсов следует использовать для управления ими». «Риск-ориентированный» подход использует те же инструменты мониторинга, но по отдельности в зависимости от характера деятельности субъекта, географического положения, размера капитала и прочие факторы.

Двухэтапный подход к РОП:

- Выявление, оценка и понимание рисков отмывания денег и финансированию терроризма.
- Определение и применение соразмерных (соответствующих рискам) контрмер.[4]

Субъекты финансового мониторинга обязаны проводить оценку риска своих клиентов самостоятельно, по программе внутреннего контроля:

1. идентификация клиента;
2. мониторинг операций клиентов;
3. уведомление о подозрительных операциях в Росфинмониторинг;
4. фиксирование(хранение) информации;
5. обучение персонала субъекта финансового мониторинга.

У субъектов есть некоторые трудности в сфере реализации внутреннего контроля, направленные на понижение риска отмывании доходов, полученных преступным путем. В идентификации клиента нет сложностей, так как в совершении операций (сделок) практически всегда требуются персональные данные. Сложность появляется в выявлении мотива совершения операции (сделки). Это становится угрозой для таких субъектов как банки, так как Гражданский Кодекс Российской Федерации обязывает банки открывать счета для потенциальных клиентов или законно мотивировать отказ. Поэтому сложно судить заранее о характере действий клиента.

Определить эту сущность можно после того, как были достигнуты договорные отношения, и банк как субъект финансового мониторинга в полной мере может использовать инструментарий по выявлению подозрительности проводимых клиентом операций и направить их в Росфинмониторинг.

Основания для отправки сообщения в ФСФМ о подозрении операции в легализации доходов, полученных преступным путем:

1. Равна или превышает пороговую сумму в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ;
2. Подозрительные операции:
 - совершение сделки, не имеющей очевидного экономического смысла;
 - совершение действий, направленных на уклонение от процедур финансового мониторинга;
 - финансирование терроризма и/или экстремизма;

- обналичивание денег, полученных незаконным путем;
- операции, по которой получателем денег либо товаров (работ, услуг, охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, имущества, переданного в имущественный найм (аренду), является нерезидент, не являющийся стороной по договору; предусматривающему импорт (экспорт) резидентом товаров (работ, услуг, охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, имущества, переданного в имущественный найм (аренду);
- операции, одной из сторон которых являются физические и (или) юридические лица, включенные в перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (действующая редакция, 2016)
2. Приказ Росфинмониторинга от 22.04.2015 N 110 "Об утверждении Инструкции о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (Зарегистрировано в Минюсте России 28.05.2015 N 37436)
3. Марков М.А. Проблемы финансового мониторинга в банковской сфере. /<http://bankir.ru/publikacii/20070406/problemi-finansovogo-monitoringa-v-bankovskoi-sfere-1362511>
4. Косюк А.В. Финансовый мониторинг как система нейтрализации риска вовлечения коммерческих банков в легализацию преступных доходов : автореферат дис. ... кандидата экономических наук.- Москва, 2011.- 25 с.: ил. РГБ ОД, 9 11-5/3610